

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие научного редактора 7

Введение 15

ГЛАВА 1

Начало мира в корейской мифологии 21

ГЛАВА 2

Путешествие на край света —
в страну Вончхонган 45

ГЛАВА 3

Богиня судьбы Камынчжан 60

ГЛАВА 4

Как богиня чадородия покорила духа оспы 80

ГЛАВА 5

Принцесса Пари: от отвержения
к самоотречению 112

ГЛАВА 6

Чачхонби: пример воли и целеустремленности 142

ГЛАВА 7

Чужаки в корейских мифах 172

ГЛАВА 8

Дом — жилище мифических духов 183

ГЛАВА 9

Долгожитель Со Саман 209

ГЛАВА 10

Как Канним стал гонцом из загробного мира 219

Послесловие 251

Имена и названия 256

Список литературы для дальнейшего чтения 268

Источники иллюстраций 270

Предисловие научного редактора

Миф — это сказание, которое передает представления людей об их предках, причинах возникновения тех или иных событий, происхождении всего сущего. Согласно этнологу Клоду Леви-Строссу (1908–2009), «мифы представляют нам одновременно и как системы абстрактных отношений, и как объекты эстетического созерцания»*. Это действительно так — читая, мы мысленно выстраиваем художественную композицию, структуру истории и одновременно либо считываем, либо угадываем ту идею, что заложена в основу.

О корейских мифах мы знаем не так много — некоторые из них дошли до нас в исторических памятниках, в первую очередь сочинениях «Исторические записи Трех государств» (*Самгук саги*, XII в.) придворного историографа Ким Пусика (1075–1151), а также «Оставшиеся сведения о Трех государствах» (*Самгук юса*, XIII в.) буддийского монаха Ирёна (1206–1289). В этих книгах представлены мифы о первопредках — Тангуне, основателе первого легендарного корейского государства; первых правителях государств Когурё (37 г. до н. э. — 668 г.), Пэкче (18 г. до н. э. — 660 г.) и Силла (57 г. до н. э. — 935 г.); о наиболее известных духах. Некоторые мифы дошли до наших дней

* Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер. вступ. ст., прим. А. Островского. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999. С. 134.

в устной традиции и в литературных памятниках. Записан корейский фольклор был достаточно поздно — только в конце XIX — начале XX в., поэтому некоторые сюжеты были утеряны, а некоторые существуют в различных вариантах, и уже трудно установить, какой именно более ранний.

Традиционно принято классифицировать мифы следующим образом:

- космогонические — рассказывающие о возникновении солнца, луны, звезд и др.;
- антропологические мифы — о происхождении человека;
- этиологические — о происхождении отдельных вещей или явлений, имен, фамильных родов или содержащие мифическую историю конкретного места;
- мифы о духах;
- культовые и религиозные — самые поздние, связаны с проникновением религий и попыткой их интерпретации;
- мифы об основателях государств.

Мифы хранят память о времени, в которое создавались, но при устной передаче нередко дополняются новыми эпизодами, описаниями, диалогами. Часты случаи, когда один и тот же миф в разных деревнях или разных провинциях представлен по-разному.

В Корее мифы лучше всего сохранились на острове Чечжудо, к югу от южной оконечности Корейского полуострова — в силу удаленности этого острова от материка. Чечжудо вошел в состав Кореи, тогда — государства Корё (918–1392) — в начале X в. Это самый крупный корейский остров, в настоящее время — одна из провинций Республики Корея. В книге Ли Кёндока представлены в первую очередь мифы именно этого региона — при этом многие из них дошли до нас в устной форме, в шаманских песенных сказаниях *понпхури*. На шаманизм — веру в десять тысяч духов — оказала влияние вера корейцев в духов умерших людей, а также духов живой и неживой

природы. Повлиял и буддизм — по-видимому, из него была заимствована трехчастная концепция о делении мира на верхний, средний и нижний. В шаманский пантеон были включены и некоторые буддийские божества. Для коммуникации между мирами шаманы использовали камлания — ритуалы *кут*.

Именно во время *кут* шаманки *мудан* или слепцы-шаманы *паксу* исполняли *понихури* под ритмичный стук барабана, чтобы привлечь внимание духов. *Кут* мог быть как массовый, так называемый «большой *кут*» (*тэ-кут*), так и исполняемый одной шаманкой. Место для обряда подбиралось специально — это могла быть и площадка перед священным деревом или алтарем, но мог быть и дом «клиентов» или одно из мест, где, как считалось, пересекались миры живых и мертвых, — берег, дорога, склон горы. Обычно *кут* состоял из четырех частей: шаманка вызывала духа, затем развлекала его песнопениями, танцами и едой, а потом спрашивала причину его появления и далее провожала. Соответственно, *понихури* были предназначены для улаживания духа и завоевания его расположения, и для каждой ситуации подбиралось свое сказание.

Понихури принято делить на три группы: *ильбансин-понихури*, которые известны всем без исключения, — их исполняют все шаманы по всей территории острова Чечжудо; *тансин-понихури*, которые характерны для определенной деревни; *чосансин-понихури* — песенные сказания, которые передаются в конкретной семье или среди определенной группы шаманов*. Есть также пять *понихури*, которые стоят особняком.

В книге «Корейские мифы» изложены шесть из двенадцати известных *ильбансин-понихури*.

1. «Песенный сказ о Небесном владыке» (*Чхончжи-ван понихури*) — космогонический миф, который известен только

* Чан Чугын. Чечжудо мусок-ква сосак муга хангук синхва-е минсокхакчок ёнгу. Минсоквон, 2013. С. 78–83.

- на острове Чечжудо и объясняет, как на небе появились одна луна и одно солнце, как были разделены живые и мертвые. Отметим, что этот миф представлен в книге первым и служит отправной точкой для последующих событий — одновременно он указывает на существовавший в Корее культ Неба и веру в «Небесного владыку» или «Нефритового/Яшмового императора». Если в традиционных конфуцианских представлениях Небо не имеет персонифицированной физической оболочки, то Небесный владыка, напротив, имеет и оболочку, и физические желания, и также проживает в Небесном дворце, окруженный слугами. Есть у него и семья.
2. «Песенный сказ о Самсын-хальман» (*Самсын-хальман понпхури*) рассказывает о появлении в мире людей богини чадорождения — при этом в данном изложении он объединен с «Песенным сказом об оспе» (*Манура-понпхури*). Объяснена причина появления Самсын-хальман, причина появления ее противоположности — Чосын-хальман.
 3. «Песенный сказ о богине судьбы» (*Самгон-понпхури*) посвящен истории девушки Камынчжан, младшей из трех сестер, которая несправедливо была изгнана из дома, потому что считала, что кроме родителей и Небесного владыки ей следует благодарить еще и собственную судьбу. Родители не были с этим согласны, но в конце концов поняли, как глубоко заблуждались.
 4. «Песенный сказ о посланце» (*Чхаса-понпхури*) — почти детективная история, главный герой которой Канним должен найти владыку загробного мира Ёмна, чтобы узнать, почему в одной семье разом умерли три сына. В данной книге дается именно первая история о Каннине — гонце между двумя мирами, живым и мертвым, но в корейском фольклоре этому герою посвящено и множество других историй.
 5. «Песенный сказ о Самане» (*Самани-понпхури*) рассказывает о Со Самане, который перехитрил отправленных за ним чиновников того света и удлинил свою жизнь в сотню раз.

6. «Песенный сказ о богине злаков» (*Сегён-понхури*) об удивительной девушке Чачхонби, которая боролась за свою любовь и не боялась ни гнева небожителей, ни самой смерти.
7. «История двери в песенном сказе» (*Мунчжон-понхури*) объясняет, откуда взялись домашние духи — от духа двери до духа отхожего места, — кем они были и какая история их объединяет.

В книге «Корейские мифы» представлен также отдельный *понхури* о путешествии сироты по имени Оньль («Сегодня») — «Песенный сказ о стране Вончхонган» (*Вончхонган-понхури*). В поисках родителей Оньль встречает разных людей и существ, каждый из которых не может решить некоторую проблему, — после встречи с родителями Оньль узнает, как следует помочь каждому из встреченных ею героев, и восстанавливает гармонию.

Также представлен широко известный шаманский эпический миф о брошенной принцессе Пари (*Пари-тэги*), которая отправилась в загробный мир за лекарством для своих родителей, а позднее стала первой шаманкой, чтобы помогать душам умерших обрести приют. Во время проведения *кута* данная песня исполнялась за упокой души умершего.

На корейские мифы оказали влияние и религиозные воззрения — подтверждение тому мы видим в мифе о противостоянии Шакьямуни и Майтреи, так напоминающем спор двух братьев из «Песенного сказа о Небесном владыке». Здесь мы встречаем интересную особенность корейского фольклора — имена не имеют значения, т. к. важна ситуация: спор между «темным» и «светлым», «злым» и «добрым».

Противопоставления, бинарные оппозиции отражают гармонию мироздания. Не бывает добра без зла, не бывает света без тьмы. Так что даже если «добрый брат» замечает, что «злой брат» обманывает, он прощает его, т. к. цель их взаимодействия — это привести мир из хаоса к гармонии. Бинарность

может также проявляться через единство и одновременно противопоставление Неба и Земли — взаимодействие небесных посланников с земными женщинами и рождение уникальных наследников. Также бинарные оппозиции могут касаться естественных и культурных символов.

Еще в мифах мы можем встретить указание на пять стихий или пять цветов, пять направлений. Север ассоциировался с черным или синим цветом, зимним временем года и черепахой, обвитой змеей. Восток — с лазурным, сине-зеленым драконом, весной и «рождением». Запад — с белым тигром, осенью и символической «смертью». Юг — с красной птицей и летним сезоном. Центр — это желтый или коричневый, цвет земли, специального времени года для него не было, позднее стали выделять межсезонье. Подобная пятичастная система представлений о мире пришла в Корею из Китая и дополнена была представлениями о пяти вкусах, полых и пустых органах тела, конфуцианских нормах морали. Отметим, что желтый цвет также ассоциировался с императором.

В большинстве представленных мифов герой или героиня сталкиваются с проблемой и успешно проходят одно или несколько испытаний, чтобы затем получить вознаграждение. Они разгадывают загадки, жертвуют собой, меняют пол, выполняют невероятные поручения (например, отмыть уголь) — подобные подвиги символизируют инициацию героя, готовность его к переходу на следующую ступень, уникальность способностей. Многие из загадок относятся к категории «мировых», т. е. мы можем встретить их в культуре других народов, т. к. часто мифы отражают представления о взрослении человека, его символическом «превращении».

Также в книге представлены мифы о корейских духах — самая большая группа мифов, знакомая всем корейцам. Вера в духов на корейской земле начинается задолго до первых веков нашей эры, когда на полуостров проникают буддизм

и конфуцианство. Еще до этого люди верили в особые силы природы и поклонялись ей, наделяли душой и сверхъестественными способностями окружающее пространство. Самыми известными духами являются духи гор *сансин*, духи умерших людей *квисин*, духи воды *сусин* или *мульквисин*, а также духи болезней — дух оспы *мама-сонним* и дух лихорадки *ёксин*, которые порой в мифах могут быть представлены одним героем. Также в народных обрядах встречается культ звезд и культ деревьев.

Некоторые духи могли помогать человеку, защищая его от напастей, но некоторые, напротив, стремились уничтожить смертного — проникали в его тело, заставляли его испытывать боль и мучения. Такими «нечистыми» духами считались *квисин* и души предков, не получивших должного внимания от своих потомков. Как писала этнограф-кореевед Ю. В. Ионова (1924–2009), «чтобы успокоить вредных духов, им оказывали усиленные знаки внимания, с помощью магических формул, молитв или угроз выманивали их из страдающего тела и поселяли в бутылку, куклу или животное»*. Так, одним из способов борьбы с духами в государстве Силла было исполнение специальных стихов-заклинаний *хянга* — пример тому история Чхоёна и изгнание духа оспы (лихорадки) из тела его жены. Иной пример — сотрудничество, как показывает опыт Чхольхёна в мифе о трех гостях-духах из-за реки: духи награждали тех, кто относился к ним доброжелательно, и нещадно карали тех, кто был жаден или зол. Отметим, что подобное представление о духах болезней существовало вплоть до начала XX века и повлияло на то, что вплоть до конца XIX века корейцы воспринимали оспу как «гостя»: вместо лечения вызывали шаманку и проводили *кут*, накрывали столы и провожали «духа» с дарами.

Структура книги устроена таким образом, что знакомство с героями происходит постепенно — если первый миф посвящен

* Ионова Ю. В. Этнография Кореи. — М. : Первое марта, 2011. С. 271.

Небесному владыке и его детям, то последний подробно рассказывает о злоключениях Каннима в мире, где есть загробный мир и в доме обитают разнообразие духи со своим характером.

Элементы корейских мифов по-прежнему сохраняют свое влияние в корейской культуре. Распространены изображения Чхоёна, который спас свою жену от духа оспы / лихорадки, — в деревнях их в первые дни нового года вешали на дверях, чтобы духи болезней не проникли в дом. К корейскому мифу о принцессе Пари обратился современный писатель Хван Согён в одноименном романе, действие которого происходит в реалиях XXI века.

Каждый год на экраны выходят сериалы, связанные с мифами, — это и разнообразная интерпретация кумихо, истории о загробном мире и перерождениях, переосмысление биографий мифических героев, сосуществование мифических героев в реальном современном мире... Дорамы «Мистический бар на колесах», «Пульгасаль», «49 дней», «Хваюги», «Невеста речного бога», «Квисин», «Токкэби» и другие. Герои восточноазиатского фольклора появляются в клипах популярных музыкальных исполнителей, в том числе всемирно известной южнокорейской группы BTS, а благодаря глобализации и «корейской волне» халлю подобные мифические представления успешно проникают в западную культуру — оказываются приняты, поняты и переосмыслены.

Учитывая тот факт, что мифы передают представления людей о предках, причинах возникновения тех или иных событий и происхождении всего сущего, можно сказать, что мифы по-прежнему играют значимую роль в современном обществе и служат мостом — только теперь он объединяет представителей не одной группы, а, напротив, способствует укреплению взаимопонимания между культурно отличными группами, с разным историческим прошлым и проживающих в совершенно разных природно-климатических условиях. Миф становится ключом к пониманию иной культуры, более не «чужой».

ЧУЖАКИ В КОРЕЙСКИХ МИФАХ

Мифы и представление о чужаках

Корейский полуостров с трех сторон окружен водой. Именно поэтому местная культура тесно связана с географическими особенностями этого края. Состоящая из материковой части и островов, Корея стала местом пересечения разных традиций. Ее собственная культура формировалась за счет добавления к исконным местным традициям иноземных черточек.

Иноземцев называли чужаками — тхачжа. «Фантазии о чужаках» (Тхачжа-е сансаннёк) — одна из характерных черт мифологических историй. Чтобы привлечь интерес людей и убедить их в правдивости, такие истории нередко приукрашивают. Типичный способ — обращение к образам других земель и их обитателей. Таковы истории, разворачивающиеся вокруг героев-небожителей, пришельцев из морских глубин, подземного мира или из-за моря.

В западной мифологии в роли чужаков выступают чудовища неизвестного происхождения. В основном они связаны с миром богов, поэтому по силе сравнимы с ними. Зачастую они противостоят герою, который также имеет связь с миром богов. Фантастические существа и герои — антагонисты, они не могут сосуществовать, поэтому в конце концов чужаков уничтожают.

Обратимся к образу мифического великана, хорошо известному как на Западе, так и на Востоке. Великаны отличаются от людей и поэтому относятся к категории чужаков. Глядя на окружающую природу или монументальные древние сооружения, люди верили, что только гиганту под силу сотворить такое. Именно поэтому, например, долгое время бытовало мнение, что египетские пирамиды построили исполины или космические пришельцы.

Образы чужаков необязательно антропоморфны, к этой категории относятся и различные легендарные животные. Их роль состоит и в передаче культуры, и в развитии сюжета, и в завязке конфликта.

В корейских мифах также представлены многочисленные образы чужаков. Как правило, это пришельцы из заморских стран, но помимо них встречаются подземные и небесные гости. Начнем с заморских чужаков — рассмотрим, какие с ними завязывались отношения и какие перемены несло с собой их появление.

Сын короля-дракона Чхоён

Среди заморских чужаков самые известные, безусловно, Чхоён и Сок Тхальхэ (Тхархэ). О них говорится в «Оставшихся сведениях о Трех государствах» (Самгук юса, XIII в.) — сочинении, которое составил буддийский монах Ирён (1206–1289).

Рождение Сок Тхальхэ, четвертого короля государства Силла, описано так. Королева из королевства Тапхана после семилетней беременности произвела на свет огромное яйцо. Король выкинул его, но люди завернули яйцо в шелка и, положив вместе с сокровищами в сундук, бросили в море. Сундук миновал королевство Кая и доплыл до бухты Ачжинпхо в королевстве Силла, где его обнаружила одна старуха. Точное

местонахождение родины Сок Тхальхэ, которое называют королевством Тапхана или же Ёнсон, неизвестно, но, согласно мифу, речь идет о каких-то заморских землях.

А вот история о Чхоёне. Однажды король с придворными отправился на побережье в район современного уезда Ульчжу. Когда свита отдыхала после обеда, неожиданно сгустились облака, всю округу заволокло густым туманом. Не видя ничего дальше собственного носа, люди не могли найти дорогу. Королю все это показалось очень странным, и он решил узнать причину столь внезапной перемены погоды у придворного астролога. Тот сказал, что это проделки дракона Восточного моря, и посоветовал как-нибудь его задобрить.

Тогда король приказал возвести в честь дракона храм. Едва он отдал приказ, облака и туман рассеялись. Отсюда и пошло название того места — Кэунпхо, что значит «бухта рассеявшихся облаков».

Дракон. Фрагмент настенной росписи в комплексе гробниц Когурё

Пока король изумленно оглядывался, появился дракон в сопровождении семи сыновей. Они стали петь и танцевать, восхваляя добродетель короля. Король и его свита очень

удивились, но скоро и сами пустились в пляс. Когда дракон собрался обратно в море, его младший сын выразил желание остаться на земле.

Король обрадовался, взял юношу с собой во дворец, дал ему высокий чин и назвал Чхоёном. А потом женил его на прелестной девушке, ведь с появлением семьи и душа остепеняется.

Жена Чхоёна была писаной красавицей. Но однажды ночью в дом молодых явился дух оспы. Чхоён в это время куда-то отлучился, и дух вступил в тайную связь с его женой. Чхоён вернулся домой, где увидел свою супругу в постели с незнакомцем, и тут же сочинил песню-заклинание:

*В столице при ясной луне
До глубокой ночи гулял.
Вошел, взглянул на ложе,
Вижу — четыре ноги.
Две — мои,
Две — чьи же?
Изначально первые две были мои,
Однако ими завладел другой. Как быть?**

Изумленный его поступком, дух оспы явился перед ним и преклонил голову. Он поклялся, что не войдет в дом, на котором будет нарисовано лицо Чхоёна. С тех пор возникло поверье, что изображение Чхоёна на двери защищает дом от оспы и прочих напастей.

С происхождением Чхоёна связано много разных предположений. Судя по деталям его облика и поведению, он, вероятнее

* Перевод песни-хянга дан по: Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 26.

всего, был мусульманином. Во многих арабских письменных источниках остались свидетельства о посещении королевства Силла торговцами из мусульманских стран: «С другой стороны от Китая находится богатая золотом горная страна с хорошим климатом, где обосновалось много мусульман. Оттуда везут женьшень, одежду, седла, глиняную посуду, мечи и другие товары» (IX в.); «Там редки случаи оспы и прочих болезней, мало мух, не бывает засухи. Если больной приедет в ту страну, то совершенно выздоровеет» (1250 г.).

Изображение маски Чхоёна в книге «Основы науки о музыке»
(Акхак квебом). 1490-е гг.

Из подобных отрывков видно, что в те времена мусульмане часто посещали Силла. Может быть, среди них был и Чхоён? Маска Чхоёна, изгоняющая злых духов, и его танец получили широкую известность и стали частью мирового наследия.

Три гостя из-за реки и юноша Чхольхён

Дух оспы, обесчестивший жену Чхоёна, — это персонафицированный образ оспы, уже известный нам Мама-син или «сонним», что значит «гость». В прошлом эта болезнь внушала людям ужас; возможно, именно поэтому оспе представляли в образе чужака, явившегося откуда-то из дальних земель. Переместить источник внутренних проблем вовне — универсальный способ, к которому часто прибегает человечество. В корейской мифологии тоже есть подобная история.

В далекие времена в королевстве Каннамчхончжугук жили пятьдесят три гостя — духа оспы. Трое из них, прослышав о том, что Хэдон изобилует едой и одеждой, направились туда. Хэдон — «Страна к Востоку от Моря» — иное название Кореи. Эти трое — искусный в сочинительстве Мунгван, мастер меча Хобан и красавица Какси. Из пятидесяти трех духов оспы Какси отличалась красотой и жестоким нравом.

На пути в Хэдон лежала большая река. Духи хотели перебраться через нее, однако переправы нигде видно не было. Кое-как они сами смастерили лодку и поплыли, но на реке поднялась буря, и их снова прибило к берегу.

Бронзовое зеркало с изображением корабля в шторм. Период Корё

Гости бросили лодку и побежали искать лодочника — на силу нашли. Они попросили его об услуге, но тот под разными предложениями отказывался. Гости отчаянно взмолились, и лодочник наконец согласился помочь — при условии, что Какси проведет с ним ночь.

Красавица Какси побагровела от негодования. Она вывела, где живет лодочник, отрезала ему голову и выбросила в реку. Не удовольствовавшись этим, Какси стрелой помчалась к дому лодочника и заразила оспой семерых его сыновей. Дети слегли и один за другим стали умирать. Жена лодочника, не понимая, откуда такая напасть, налила в блюдо чистой воды и взмолилась:

— О, пощади моих детей! Оставь хотя бы одного!

Гнев Какси остыл — она сохранила жизнь младшему. Однако ребенок остался кривым, косым и неходячим. Вот какой жестокой была Какси.

Покинув дом лодочника, духи нарубили бамбук и худо-бедно соорудили плот. После долгих мытарств они наконец перебрались на другой берег. Но и переплыв реку, духи всё блуждали и никак не могли найти дорогу.

Проскитавшись несколько дней, однажды ночью они заметили яркий свет и со всех ног бросились к нему. Показался дом, огромный, как китовая спина. Хозяином дома был богач Ким. Услышав шум, из ворот вышел слуга. Духи попросились переночевать, однако жадный и бездушный хозяин сухо отказал.

Сердись не сердись, а делать нечего — духи снова отправились в путь по ночной дороге. Вскоре они заметили маленький огонек, а когда подошли ближе, увидели жалкую лачугу. В развалюхе жила старушка Ногу, прислуживавшая богачу Киму. Хозяйка впустила гостей, однако угостить их было нечем: в доме не осталось ни одного рисового зернышка.

Старушка Ногу побежала к богачу Киму попросить займы риса. Она вернулась с чашей зерна, перемешанного пополам

с мышинным пометом. Хозяйка сварила каши и попотчевала гостей. После горячего ужина силы у духов прибавилось, и они приободрились.

— Спасибо вам, бабушка! — сказала Какси. — А есть ли у вас внуки? Если есть, мы благословим их удачей и сделаем так, чтобы они поменьше болели.

У старушки Ногу была одна-единственная дочь, да и та, родив дитя, умерла. Старушка не могла прокормить внучку и отдала ее на воспитание добрым людям, и где она теперь, не ведала.

— Вы позаботьтесь лучше о юноше Чхольхёне, сыне богача Кима. Я была его кормилицей, — попросила она.

Какси и двое ее спутников недовольно поморщились. Они хорошо помнили, как богач безжалостно прогнал их прочь. Но хозяйка умоляла, так что пришлось пообещать выполнить ее просьбу.

Старушка Ногу поспешила в дом богача Кима поделиться радостью, однако тот лишь разгневался на нее. Тогда гости из страны Каннамчхончжагук велели пожилой женщине найти свою внучку и благословили девочку красотой, долголетием и счастьем.

Богач Ким прослышал о появлении трех гостей — духов оспы. Встревожившись, он спрятал своего сына в далеком храме в горах и разжег на каждом углу костры, чтобы гости не смогли приблизиться.

Разгневанная его поступками, Какси приняла облик матери Чхольхёна и стала его звать. Едва юноша высунул нос за дверь, Хобан принялся стегать его хворостиной по голове, животу и ногам, пока несчастный не свалился от боли. Узнав об этом, родители отвели сына домой.

Но гости, воспользовавшись суматохой, проникли в дом, сели в изголовье и напустили на Чхольхёна оспу. Лицо юноши покрылось сыпью.

— Ничего страшного, — невозмутимо сказал богач Ким. — Пустим ему кровь, выдавим гной — и все пройдет.

Однако сколько ни прокалывали нарывы, ни крови, ни гноя из них не выходило, а юноша вопил так, будто вот-вот умрет. Жена богача Кима, вцепившись в мужа, умоляла его повиниться перед духами. Он и сам понял, что дело нешуточное. Богач Ким налил в блюдо воды и стал умолять пощадить своего единственного наследника. За это он обещал зарезать корову и устроить щедрую трапезу.

Задобренные его обещанием, гости сменили гнев на милость и отступили. Скоро язвы на теле Чхольхёна зажили и к нему вернулось здоровье.

Но как только сын поправился, богач Ким передумал. Он дал духам лишь холодного риса с водой, и те решили, что в этот раз пощады не будет. Они снова набросились на Чхольхёна и стали его безжалостно мучить. Сдавливая юноше горло, Какси прошипела:

— Скоро тебе конец. Можешь сказать что-нибудь напоследок.

Застонав от боли, Чхольхён обратился к родителям:

— Неужели ради богатства вы и родного сына не пожалеете? Какой от него прок после смерти? Прощайте, я ухожу вместе с гостями.

С этими словами Чхольхён испустил последний вздох. Мать зарыдала. Только теперь, потеряв сына, богач Ким раскаялся, да было уже поздно.

— Где бы ты хотел родиться снова? — спросили духи, сжалившись над Чхольхёном.

Пораженный жестокостью отца, юноша ответил, что не желает нового рождения, а лучше присоединится к духам.

— Ты невинно умер молодым. Что ж, будь по-твоему. Если хочешь, можешь идти с нами.

Дух оспы с двумя слугами. Чосон, XVIII–XIX вв.

Так гостей стало четверо. Где бы они ни появлялись, их везде щедро потчевали. В благодарность духи не давали людям тяжело болеть, а наоборот, одаривали долголетием и удачей. Встречались порой и негодяи, подобные богачу Киму, но тогда в дело вмешивался Чхольхён и не давал их детям умереть от оспы.

Обойдя всю страну, духи отправились в обратный путь той же дорогой — мимо дома богача Кима. За это время там многое переменялось. Жадный хозяин потерял все свое имущество и стал нищим, а в его доме жила теперь старушка Нogu со своей внучкой и зятем. Беда не приходит в одиночку — Кима хватил удар, он не мог ходить. Его жена просила милостыню и жила впроголодь. При виде родителей у Чхольхёна защемило сердце.

Пожалев юношу, гости исцелили его отца и дали ему немного денег, чтобы он смог прожить, а потом попросили Самсынхальман даровать ему наследника. Чхольхён со спокойной душой отправился вслед за гостями в королевство Каннамчхончжагук.

Эта история о духах оспы в иносказательной форме повествует о несчастьях, которые могут случиться в нашей жизни. Она учит тому, что, если пришла беда, следует отбросить эгоизм и проявить заботу, как это сделала старушка Нogu, оказавшая гостям радушный прием. Гости — это тоже чужаки. Если по-доброму относиться к чужакам, то они в трудную минуту придут на помощь. В конце концов, счастье не падает с небес — мы творим его сами.

